

Любить по-харьковски

Ольга Тараб, 11 августа 2017, 07:42

Слобожанский соловей

Имя Екатерины Александровны Оловейниковой большинству людей ничего не говорит. А ведь это имя можно поставить в один ряд с великими именами корифеев украинской оперы — Соломии Крушельницкой, Марии Литвиненко-Вольгемут, Зои Гайдай, Оксаны Петрусенко, Александры Ропской.

В 1933 году юная выпускница вокального отделения Харьковской консерватории по классу Марии Ивановны Литвиненко-Вольгемут стала солисткой лучшего тогда в Украине состава Харьковского театра оперы и балета. Музыкальный руководитель, дирижер театра, выдающийся музыкант Арий Моисеевич Пазовский опытным взглядом увидел тогда в молодой выпускнице будущую примадонну. Ведь она обладала очень сильным и хорошо поставленным голосом — оперным сопрано. Екатерина Оловейникова впервые выступила в небольшой партии Фраскиты в опере Жоржа Бизе «Кармен». И сразу привлекла внимание не только слушателей, но и придирчивых певцов. Потом были партии Виолетты в «Травиате» и Джильды в «Риголетто» Джузеппе Верди, Эльзы в «Лоэнгрине» Рихарда Вагнера.

Любовь настигла Екатерину уже за порогом успеха, но еще не на пороге славы. Он был выходцем из небольшого шахтерского городка. Веселый, улыбчивый, видный. Он заметил ее на сцене и принес за кулисы красные розы после ее триумфального выступления в «Травиате». Они были счастливы, и, наверное, самыми счастливыми оказались те три месяца — всего лишь три! — их семейной жизни, начавшейся после его посещения закулисья с букетами красных роз.

Ее избранника звали Пимен Чернюк. Он был ее ровесником, родился в селе в Винницкой области, учился в инженерном институте, с 1926 года — член партии, работал в Харьковском горкоме. Из письма Екатерины Оловейниковой: «Мы так любили друг друга, такие имели светлые, высокие планы на будущее. Конечно же, не закрывали глаза на то, что творилось вокруг. Самоубийство Николая Хвылевого и Скрипника (обоих я и Пимен хорошо знали), арест «врагов народа», которых мы с мужем врагами назвать не могли — все это нервировало, настораживало. И инстинктивно тянулись к светлым моментам. Пригласили меня на работу в Ленинградскую оперу — приятно, хотя же Украины я не оставлю; предлагают многомесячные гастролы в Италию — поехала, но как без Пимена... А муж становился все мрачнее. Как-то взял мои книги, спросил, кому отдать или куда спрятать томики Кулиша, Вишни, Хвылевого, Косынки с теплыми дарственными надписями на мое имя. Мое сердце сжималось. Я инстинктивно ждала беды».

Гром грянул в 1938-м, когда был арестован С. Косиор, с которым Пимен Чернюк был связан и личными отношениями. Вскоре и за Пименом закрылись тюремные ворота. Навсегда.

«Нет, нет, — думала Екатерина, — это ошибка, его вскоре выпустят. — Какой же он враг народа? Он же добряк, он постоянно обеспокоен проблемами благополучия тысяч людей. Нет, ошибка вскоре будет исправлена, и мы снова будем вместе». Она не знала тогда, что ее муж Пимен Чернюк уже расстрелян и сброшен в общую яму, оставшуюся безымянной могилой.

Подписаться на новости

Поиск по архиву:

Подраздел: Все

